

В «Лезвии» все было как всегда. Порочная ползучая музыка лилась по залу. Рабы и господа гудели, как улей. На сцене господа хвастались рабами. Алетта вошла в зал, гордо осмотрелась. Она сегодня была с новым молодым рабом. Его красивое тело она тоже перетянула ремнями. Юноша-блондин был сразу покорным. Следом за ней вошел Стайн, ведя на поводке Ада. Ад шел отстраненно, думая о своем. Стайн был официальным владельцем Ада, но жил Ад у Алетты. Когда Стайн сказал, еще там, в круизе, после первого секса с Адом, что раб будет принадлежать ему, ему возразили хором. Амир считал, что мальчик должен жить с ним. Господа сомневались, боялись, что Амир в злобе убьет дорогого раба, который достался им бесплатно, а такой раб был показателем престижа. Джин возвел глаза к небу и заявил, что ему придется забрать и Элона — Джин называл Эла теперь так. Может, в благодарность за глоток жизни. Стайн с сарказмом приказал Элону приказать Аду уйти с ним. Но Ад отмахнулся от Амоса, который владел Адом во время этого разговора.

— Так не пойдет, — сказал Ад, подходя к господам и скрестив руки на груди.

— Что ты сказал, раб? — прошипела Алетта, хлестнула плетью Ада. Мальчик дернулся от удара, поймал конец плети и дернул летящую плеть на себя, вырывая ее из руки Алетты. Вишневые глаза демонически сверкнули, казалось, он начнет хлестать Алетту, Стайна и остальных находящихся в комнате. Алетта задохнулась от животного страха. В ее мечтах господин-друг должен был выглядеть так. Элон, которым владел Амир знал, что за подобное Ада накажут.

Стайн вскочил, намереваясь ударить Ада. Но тот никого не хлестал, сложил плеть в скрещенных руках и посмотрел на Стайна.

— Так не пойдет. Я пришел к Элону.

— Ты раб, у тебя нет прав, — вскинул бровь Стайн. — Я предлагал тебе уйти. Ты остался.

— Я остался с Элоном и для него, — повторил Ад.

— Эл раб, — презрительно сказал Стайн.

— Я останусь с Элоном. Или я уйду. И вернусь с Соном. Или Елмом. За ним, — мотнул головой мальчик. — Тебе ведь все равно какому господину принадлежать? — повел плечом на Элона Ад.

Господа решили, что мальчик действительно принадлежал кому-то из корифеев, возможно, он сейчас в опале, может, убежал, поэтому вряд ли он захочет светиться, но тем не менее, для таких избалованных рабов капризы играют решающую роль. Поэтому решили, что владеть им будет Стайн, но жить он будет у Алетты. Решение просуществовало с неделю, и Стайн пригласил Алетту пожить к себе. Сейчас Ад шел за Стайном, глядя перед собой. На красивого раба оглядывались, на Стайна смотрели недоверчиво. Он вышел на сейчас свободную сцену, пристегнул Ада кольцами на запястьях к спускающимся с потолка цепям. Взгляды обратились к ним, свет остался только на сцене, освещающий Ада. Этот вечер будет триумфом для Стайна. Мужчина владеющий таким рабом, несомненно чего-то стоит. Стайн отошел, взял кнут,

и щелкнув для острастки по полу, ударил Ада. Ад отмахиваясь от удара, дернул уголком губ, подаваясь за кнутом. Ад не застонал, не выгнулся. Стайн ударил сильнее, избивая мальчика. Ад мотался из стороны в сторону, не в силах избежать ударов, мышцы красивого тела напрягались, иногда мальчик вскрикивал. Но в сексуальном рабе, под этим сексуальным действием не было ничего возбуждающего. Ада просто били, Ад не воспринимал это наказанием, не воспринимал это сексуальным. Ад не отдавал кнуту свое возбуждение, не отдавал он его и Стайну.

— Позорить меня вздумал, — прошипел тихо Стайн и стал рвать кожу Ада сильнее.

Аду надоело терпеть боль ни для чего, и он потерял сознание. Тут же с потолка на мальчика вылилось с ведро воды. Ад, возвращаясь из бессознательности, красиво, жадно вдохнул, тут же получил удар кнутом. В зале раздался вздох вожделения. Но на этом все кончилось. Ад был прекрасен в любом проявлении. Он красиво двигался, красиво дышал, красиво жил, мальчик словно все время занимался любовью с жизнью, с природой, никогда не выныривая из неги. Но Ад управлял своим желанием, мало было тех, кто мог контролировать его вожделение, Стайн в это число, конечно, не входил. Сейчас вожделения не было в этом теле. Ад был словно сексуально не разбужен, и каждое его движение вселяло уверенность в том, что его и не разбудят. Его не было жалко, Ад ничего не делал для этого. Он вызывал скуку. Было понятно, что действия Стайна ни к чему не приведут. Разве что Ад снова потеряет сознание.

— Слушай, трахни его, что ли, — громко посоветовал кто-то из темноты. Гости рассмеялись. Стайн резко посмотрел на голос, но в темноте не было видно говорящего. Смех оборвался. Стайн подошел начал дрочить Аду. Член мальчика неохотно встал, Ад посмотрел на Стайна, криво улыбнулся и излился через пару движений, ни мимикой, ни стоном не предупредив Стайна. Кончать рабам без разрешения в «Лезвии» было нельзя. Стайн хлестнул мальчика замаранной рукой по лицу.

— Слизать? — ехидно и громко предложил Ад.

Стайн протянул ему руку, Ад слизнул остатки своей спермы более эротично и возбуждающе. Стайн возбудился, из зала донесся недружный стон. Мальчик был прекрасен, но похоже никто не знал, что с ним делать. Стало не до секса, многих обуяли неприятные мысли, о избранности небожителей. Всегда хотелось, чтобы мальчик корифея вроде Маре или Мусаки пришел к ним. Данная ситуация показывала, что даже если он придет — они не способны им воспользоваться. Это было по самолюбию, становилось неприятно осознавать себя хуже кого-то, не потому что у них слитков больше, а потому что они что-то могут, что-то знают, что не дано, что скрыто от остальных.

— Хватит, — простонал кто-то из зала досадливо.

Остальные одобрительно загудели. Стайн оставил мальчика под взглядами и спустился к столику.

— Пользуйтесь, — разрешил Стайн.

Сам он начал насиловать нового раба Алетты. После секундной заминки господи, стараясь не терять достоинства и придурковатой усталости во взгляде, кинулись на сцену. Ад отстраненно воспринимал насилие, с тем же успехом можно было трахать резиновую куклу. С той лишь разницей, что мальчиком не успевали насладиться. После пары движений в нем, Ад сжимал мышцы, заставляя кончать. Мгновенный оргазм не утолял моральный голод. Господа были недовольны. Кто-то начал хлестать Ада. Мальчик на чужие удары реагировал так же, как на удары Стайна. Кому-то Ад благосклонно показывал часть своих умений, и тот, несмотря на то, что от удовлетворения не хотелось даже никого касаться, крутился рядом, лез в глаза Аду, пытаясь заговорщицки улыбнуться ему, хотелось, чтобы мальчик запомнил его. Невозможность подобного сводила досадой сердце. Становилось гадко на душе. А потом Ад обвел толпу взглядом и его стало так жалко, что какой-то господин снял его с цепей.

— Иди отсюда, — отпустил он. — Уходи.

Ад осмотрелся, встряхнулся, словно стряхивая с себя толпу, направился к Стайну. Сел за стол. Стайн сдернул его вниз к ногам, наступил на загривок.

— Лизать! — приказал Стайн.

Ад удивленно посмотрел на него снизу вверх.

— Что лизать?

— Ботинок, — вкрадчиво подсказал Стайн.

— А. Никак не могу привыкнуть... — помотал головой Ад, занялся ботинком, пахнущим кремом для обуви.

— Ой, даже не знаю, — услышал Ад голос Джина. Тот пришел с рабом, теперь к нему клеился какой-то господин. После круиза Джин, иногда, среди прочих, заходил в гости к Стайну. Джин не всегда уводил пару заниматься друг другом, он иногда приходил с новенькими рабами, и только если они не отвечали его ожиданиям, уводил Ада и Элона, редко участвуя третьим. — Ты какой-то...

Джин сел за столик Стайна. Поздоровался.

— Это Эрос, — представил Джин обреченно, словно говоря «вот, что-то прилипло». — Это же надо такое себе имя придумать... а где Элон?

— Остался дома со своим другом, — усмехнулась Алетта. — Ты же знаешь, какой он надменный. Иногда он игнорирует наше общество.

— А. — Скучно протянул Джин, отобрал бокал у Стайна. — А этого тогда чего притащили?

— Пора выводить его в свет, — сказал Стайн. — Он тут многим понравился.

Джин закатил глаза.

— Я видел. Как раз в этот момент, вместо того чтобы наслаждаться видом униженного раба, этот начал клеиться ко мне, — кивнул на улыбающегося дорого одетого мужчину. — Вот привел его вам, может, на что-нибудь сгодится.

Джин скучающе подпер ладонью лицо, мечтательно глядя перед собой. Он попробовал смотреть на Ада, но только мотнул головой, и отвернулся.

— Очень приятно, Эрос, я Алетта, — начала женщина. — А это мой друг, Стайн.

Мужчины пожали друг другу руки.

— Не обращайтесь внимания на Джина. Он у нас всегда такой. Он на самом деле очень хороший и общительный. Мы знакомы три года. Уверяю, я мало знаю настолько интересных людей, — говорила женщина.

Вечер прошел нормально, как всегда. Только вот триумфа не получилось. После вечера все поехали к Стайну.

— У нас новеньких трое, — похвасталась Джину Алетта.

— Ой, ну и какие там новенькие? — Джин смотрел в окно, спрашивал он тоже не отворачиваясь от окна.

Ад сидел на коленях, перед Джинном, по приказу Стайна собираясь сделать ему минет. Горло знакомо сжалось.

— Сколько будешь сосать, столько времени у вас будет, — сказал Джин не отворачиваясь от окна, и посмотрел на часы, засекая время.

Ад настороженно смотрел на смотрящего в окно Джина, пытаясь разглядеть в нем, знакомую надежность неприметного корифея. Алетта рассказывала про новеньких, Джин иногда вставлял комментарии, со скучающим видом принимая ласки красавца. А Ад упорно не собирался раскрываться, делиться собой, Джин не заставлял, не требовал, беря технично-приятные подарки.

— Саймон у нас новичок, — сказала Алетта, останавливаясь на более заинтересовавшем Джина мальчике. — Похотливая шлюха, но очень стеснительная. Постоянно плачет, стоит к его заднице прикоснуться.

— Ой... — не поверил Джин.

— Да увидишь.

<http://bllate.org/book/12613/1120028>